

ПОБѢДА

18.213. 4.41.

РУССКИХЪ НАДЪ АФГАНЦАМИ

НА РѢКѢ

КУШКѢ

18-го марта 1885 года.

(Съ шестью рисунками.)

245/110

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание Редакціи журнала „Чтеніе для Солдатъ“

1886.

ПОРВА

ИМПАТОРА ДИИ ДУИЯЗУ

ИЛ ДРК

НАШЕ

18-го марта 1886 года

(С. Петербург)

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23-го января 1886 года.

Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ, № 78—5.

1886

ПОВѢДА
РУССКИХЪ НАДЪ АФГАНЦАМИ
НА РѢКѢ КУШКѢ,

18-го марта 1885 года.

Съ присоединеніемъ къ Россіи Мерва въ 1884 году, потребовалось опредѣлить границы между присоединенной страной и Афганистаномъ. Англія, смотрящая на Афганистанъ, какъ на страну, находящуюся подъ ея покровительствомъ, послала туда особую разграничительную комисію, съ главнымъ комиссаромъ Лемсденомъ; Россія должна была послать свою. Для охраны комисій и наблюденія за спокойствіемъ въ странѣ, назначены были съ каждой стороны военные отряды. Начальникъ русскихъ войскъ Закаспійской области, генералъ Александръ Виссаріоновичъ Комаровъ, растянулъ свой отрядъ (около 1,000 человекъ) отъ Пули-Хатума почти до Акъ-Тепе, у устья Кушка. Афганцы, ободряемые присутствіемъ англійскихъ офицеровъ и малостью нашего отряда, стали напирать на нашъ отрядецъ, переходя указанную спорную границу, переправились даже черезъ рѣку Кушкѣ, стали укрѣпляться здѣсь, заходить въ тылъ нашего отряда, позорить

подошедшихъ русскихъ и, наконецъ, стрѣлять въ ба-
заковъ.

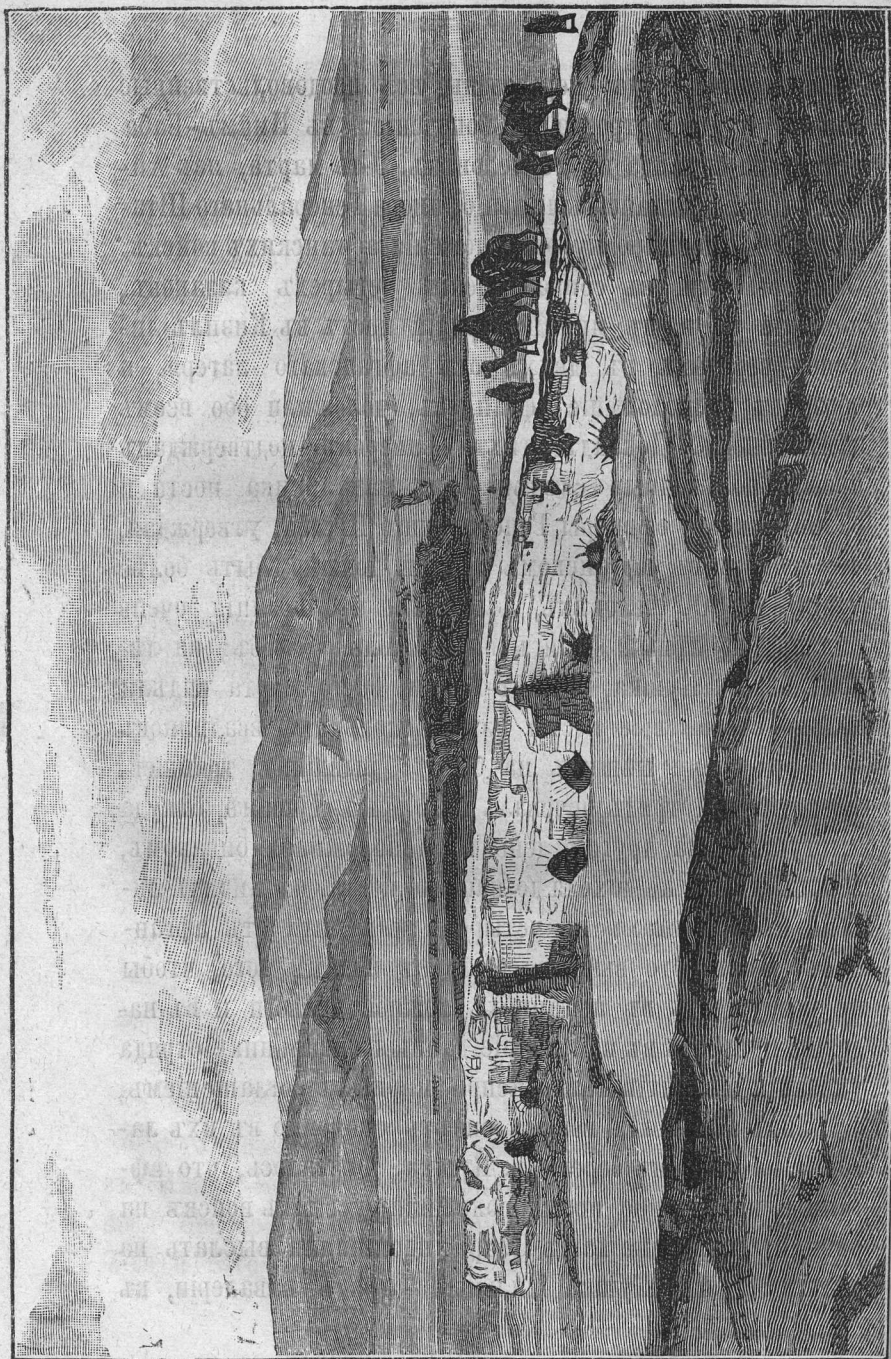

1657

Генералъ Комаровъ.

6-го марта, по сборѣ войскъ Мургабскаго отряда
въ Имамъ-Баба, командующій войсками принялъ на
себя непосредственное командованіе этимъ отрядомъ.
7-го и 8-го марта передвинулъ весь отрядъ въ Ай-

макъ-Джаръ, куда перевезены всѣ продовольственные запасы и гдѣ устроено хлѣбопеченіе; въ Имамъ-Баба оставлена команда въ 25 человѣкъ. 9-го марта, изъ Ай-макъ-Джара посланы были два офицера Генеральнаго Штаба на рекогносцировку расположенія афганскихъ войскъ. Офицеры эти, въ сопровожденіи четырехъ казаковъ, поѣхали на нашъ милиціонерскій постъ въ Кизиль-ли-Тепе, верстахъ въ двухъ отъ афганскаго лагеря, и обозрѣвъ расположеніе афганцевъ, доложили обо всемъ замѣченномъ. Докладъ этихъ офицеровъ подтверждалъ прежде полученные свѣдѣнія отъ начальника поста и развѣдчиковъ; офицеры Генеральнаго Штаба, утверждая, что войскъ въ афганскомъ лагерѣ должно быть болѣе 2,500—3,000 человѣкъ, доложили, что позиція очень сильна, но лѣвый флангъ ея нѣсколько слабъ; на лѣвомъ берегу Кушка, у Ташъ-Кепри, 10-го марта видѣли только сторожевые посты изъ нѣсколькихъ всадниковъ и съ полсотни пѣшихъ на бугрѣ, рывшихъ траншеи. 12-го марта отрядъ ночевалъ въ Урушъ-Душанѣ, откуда выступилъ на другой день и расположился бивакомъ, верстъ двухъ не доходя до нашего поста, на Кизиль-ли-Тепе, т. е. верстахъ въ четырехъ или пяти отъ афганцевъ. Мѣсто это выбрано было въ видахъ того, чтобы не возбуждать въ афганцахъ ложной тревоги и въ надеждѣ привести въ исполненіе данныя начальнику отряда указанія о занятіи Ташъ-Кепри мирнымъ соглашеніемъ, оставивъ афганскія войска сидѣть спокойно въ ихъ лагерѣ, на правомъ берегу р. Кушка. Оказалось, что афганцы, немедленно послѣ появленія русскихъ войскъ на равнинѣ, сѣвернѣе Ташъ-Кепри, поспѣшили выслать на лѣвый берегъ Кушка сильный отрядъ кавалеріи, къ

которой потомъ присоединили небольшую часть пѣхоты и два орудія. Тогда же генералъ Комаровъ долженъ былъ принять необходимыя мѣры для охраненія своего бивака, и ежедневно, до 18-го марта, наряжалъ на передовые посты полуроту пѣхоты и взводъ казаковъ; впрочемъ, во все это время, ни одинъ нашъ постъ не располагался впереди пункта, занятаго нашими милиціонерами еще съ 5-го февраля, т. е. впереди Кизиль-ли-Тепе.

14-го марта, утромъ, было получено письмо отъ капитана Іэта, назначеннаго генераломъ Лемсденомъ на передовую позицію англійской пограничной комисіи. Въ письмѣ этомъ, адресованномъ на имя начальника русскихъ войскъ, капитанъ Іэтъ сообщаетъ, что Наибъ-Саларъ, начальникъ афганскихъ войскъ, передавалъ ему, что какой-то русскій начальникъ желаетъ съ нимъ видѣться и что свиданіе это необходимо для выясненія взаимнаго положенія. На это письмо, по приказанію начальника отряда, подполковникъ Генеральнаго Штаба Закржевскій отвѣчалъ, что никто изъ русскихъ начальниковъ ни о какомъ свиданіи не просилъ, но если угодно, то въ пять часовъ пополудни онъ выйдетъ на встрѣчу. Свиданіе въ назначенное время состоялось. Со стороны англичанъ были: капитанъ Іэтъ, капитанъ Лиссекъ, докторъ Оуэнъ и двое индѣйцевъ.

Подполковникъ Закржевскій, послѣ взаимныхъ представленій и привѣтствій, предложилъ англичанамъ закуску и затѣмъ повторилъ, что никто изъ русскихъ начальниковъ не просилъ ни о какомъ свиданіи; что, вѣроятно, они ошиблись по какому-нибудь недоразумѣнію. На это англичане поспѣшили отвѣтить, что

если и произошла ошибка, то они ей очень рады, потому что, благодаря этой ошибкѣ, они приобрѣли пріятное знакомство. Затѣмъ, англичане, упомянувъ, что между Россійскимъ и Британскимъ правительствами состоялось соглашеніе и что, въ виду этого соглашенія, они рѣшаются откровенно высказать, что находятся въ очень затруднительномъ положеніи; что имъ поставлена трудная задача поддерживать спокойствіе въ сарыкскомъ *) населеніи страны и что задача эта, съ минуты на минуту становится труднѣе, особенно въ виду возможности столкновенія русскихъ съ афганцами; особенно настойчиво добивался капитанъ Іетъ со своими спутниками свѣдѣнія по поводу послѣдняго обстоятельства, т. е. о намѣреніяхъ русскихъ. На это подполковникъ Загржевскій отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ никакихъ полномочій отъ своего начальства и о намѣреніяхъ его ничего не знаетъ, но съ готовностью, если имъ угодно, выскажетъ по интересующимъ ихъ вопросамъ свое личное мнѣніе и прибавилъ, что русскіе не имѣютъ ни малѣйшаго намѣренія атаковать афганцевъ, ибо, если-бы такое намѣреніе существовало, то ни что не мѣшало бы русскимъ уничтожить афганцевъ въ первую же четверть часа по прибытіи своемъ на мѣсто, на которомъ они устроили свой бивакъ; но что нельзя обойти молчаніемъ, что афганцы, безъ всякаго повода, начали выдвигать впередъ и на фланги свои посты и рвать укрѣпленія. Англичане отвѣтили, что въ исходѣ могущаго произойти столкновенія, они нисколько не

*) Сарыжи—кочующее населеніе Асганистана.

сомнѣваются, только повторяютъ, что ихъ положеніе очень затруднительно и они были-бы весьма обязаны, если-бы ихъ предупредили о могущихъ возникнуть осложненияхъ. Отвѣтомъ на это было увѣреніе въ полной готовности быть въ услугамъ и не оставлять сообщеніемъ, на сколько это позволитъ положеніе русскаго офицера. На другой день, т. е. 15-го марта, капитанъ Іэть прислалъ другое письмо, на имя подполковника Закржевскаго, съ приложеніемъ копіи телеграммы лорда Гренвиля генералу Лемсдену о соглашеніи между Россійскимъ и Британскимъ кабинетами. На это письмо, командующій войсками приказалъ подполковнику Закржевскому отвѣчать, что онъ и не думаетъ ни о какихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ афганцевъ, но что именно, во избѣжаніе столкновенія, необходимо отодвинуть назадъ слишкомъ выдвинувшіеся въ послѣдніе дни афганскіе посты. На это письмо, капитанъ Іэть, отъ 16-го марта, отвѣчалъ просьбою о новомъ свиданіи, для того, чтобы переговорить о передовыхъ постахъ. Генералъ Комаровъ приказалъ вышеназванному офицеру Генеральнаго Штаба отвѣчать, что онъ въ условленное время на свиданіе явится. Дѣйствительно, предстояла настоятельная необходимость разрѣшить немедленно вопросъ о передовыхъ постахъ.

Афганцы, съ самаго дня прибытія Мургабскаго отряда къ Кизилъ-ли-Тепе, начали выдвигать свои посты впередъ и на фланги русскаго бивака, на лѣвый берегъ р. Кушка, начали на цѣлые дни выдвигать массы кавалеріи и усиленно занялись постройкой укрѣпленій, особенно на лѣвомъ берегу Кушка. Это вынудило ко-

мандующаго войсками съ своей стороны выслать на рекогносцировки: 14-го марта, на правый берегъ р. Мургаба, капитана Генеральнаго Штаба Прасолова, съ пятью джигитами, а 15-го марта—того же офицера, давъ ему въ прикрытіе роту стрѣлковъ. На рекогносцировку къ лѣвому берегу Кушка, по направленіи на Бала-и-Моръ, такъ же 15-го марта, была выслана сотня туркменъ Мервской милиціи.

Въ отвѣтъ на высылку роты на правый берегъ Мургаба, афганцы выслали въ подкрѣпленіе, находившемуся тамъ ихъ посту, въ составѣ до 50-ти человекъ, еще двѣ роты и, подойдя къ нашей ротѣ шаговъ на 800, потребовали немедленнаго ея удаленія, схватили урядника милиціи, бывшаго при ротѣ въ качествѣ переводчика, продержали его болѣе часа, наносили ему оскорбленія и, наконецъ, отпустили съ требованіемъ передать, что они готовы встрѣтить русскихъ съ оружіемъ въ рукахъ.

По донесенію о ходѣ дѣлъ на правомъ берегу Мургаба 14-го марта, генераль Комаровъ приказалъ написать офицеру, производившему рекогносцировку, двѣ записки, въ обѣихъ: съ категорическимъ приказаніемъ вернуться на бивакъ; въ первой запискѣ еще было добавлено, что никакихъ постоянныхъ постовъ на правомъ берегу Мургаба онъ ставить не желаетъ; но записка эта была перехвачена афганцами, а джигитъ, везшій записку, на всю ночь былъ задержанъ въ афганскомъ лагерѣ. Рота, высланная на правый берегъ Мургаба 15-го марта, вернулась на бивакъ въ тотъ же день передъ вечеромъ, согласно отданнаго вообще по всему отряду приказанія: всячески избѣгать столк-

новений съ афганцами и даже въ случаѣ открытія ими огня, не отвѣчать безъ разрѣшенія. Въ догонку сотнѣ Мервской милиціи, выѣхавшей, подъ начальствомъ подполковника Алиханова, на рекогносцировку лѣваго фланга расположенія афганцевъ, выѣхалъ съ нѣсколькими сотнями кавалеріи Джарнейль-Госъ-Эддинъ-ханъ; тутъ встрѣча прошла благополучно; подполковникъ Алихановъ вступилъ съ Джарнейлемъ въ дружественный разговоръ и доѣхалъ рядомъ съ нимъ почти до Ташъ-Бенри, гдѣ, однако, Джарнейль просилъ подполковника Алиханова удалиться, иначе высказывалъ необходимость прибѣгнуть къ оружію.

Затруднительнѣе всего было положеніе мелкихъ постовъ: афганцы, пользуясь многочисленностью своей кавалеріи, не скупились нарядомъ на передовые посты и протягивали свою цѣпь все дальше и дальше; такъ что къ 16-му марта охватывали съ обоихъ фланговъ не только линію нашихъ передовыхъ постовъ, но и самый бивакъ.

Дерзость и нахальство афганцевъ все возрастали: какъ только могли черезъ кого-нибудь передать, они не упустили случая высказывать: «убирайтесь отсюда, здѣсь не мервцы; здѣсь вамъ не туркмены; здѣсь все афганцы; бивали мы не разъ и англичанъ, и васъ побьемъ, если не уйдете». 16-го марта, одинъ афганскій разъѣздъ, убѣдясь въ полной безнаказанности, подъѣхалъ къ самой переправѣ черезъ Мургабъ, устроенной черезъ эту рѣку, въ видѣ ничтожнаго парома, на баклагахъ, т. е. подъѣхалъ на нѣсколько десятковъ шаговъ къ биваку, и на вопросъ, что имъ надо и на предложеніе удалиться, отвѣчалъ, что они только хо-

тять посмотрѣть: на чемъ мы переправляемся, и отъѣхалъ на нѣсколько сотъ шаговъ лишь послѣ неоднократно напоминаній и совѣмъ уѣхалъ черезъ нѣсколько часовъ.

Видя, что дерзость афганцевъ, оставаясь ненаказанной, все возрастаетъ, и что если такъ будетъ продолжаться, то черезъ нѣсколько дней придется самому быть атакованнымъ; замѣчая возбужденное состояніе всего отряда и, наконецъ, броженіе и даже какъ-бы уменьшеніе русскаго обаянія между бывшими въ отрядѣ туркменскими ханами, почетными людьми и милиціонерами, генералъ Комаровъ нашелъ, что такое положеніе продолжаться не можетъ, а потому почелъ необходимымъ предпринять крайнюю мѣру.

17-го марта, утромъ, было послано съ разѣздомъ, подъ командою сотника Кобцева, письмо къ Наибъ-Салару, Темуръ-Шаху, начальнику афганскихъ войскъ, съ категорическимъ требованіемъ, въ теченіи одного дня убрать всѣ свои посты съ лѣваго берега Кушка и съ праваго берега Мургаба, ниже впаденія въ него Кушка. Хотя со стороны афганцевъ, въ отвѣтъ на это письмо, было замѣтно только новое усиленіе войскъ на лѣвомъ берегу Кушка и лихорадочная работа по возведенію укрѣпленій, начальникъ отряда все еще не терялъ надежды на мирное соглашеніе и потому приказалъ подполковнику Закржевскому выѣхать въ условное время на просимое англичанами свиданіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ, подтвердилъ этому штабъ-офицеру, что требованіе убрать всѣ афганскіе посты до единого съ лѣваго берега Кушка остается неизмѣннымъ.

Подполковникъ Закржевскій, изъявляя согласіе

явиться на свиданіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ письмѣ своемъ добавилъ, что, по его мнѣнію, лучше всего было-бы пригласить на предполагаемое свиданіе кого-либо изъ афганскихъ военачальниковъ. Явившись въ назначенное время на свиданіе, подполковникъ Закржевскій спросилъ капитана Іата: передавалъ-ли ему Наибъ-Саларъ содержаніе письма и, получивъ утвердительный отвѣтъ, спросилъ: передавали-ли они его просьбу пригласить на свиданіе кого-либо изъ афганскихъ начальствующихъ лицъ. На это капитанъ Іатъ отвѣчалъ, что онъ, съ полной готовностью исполнить это желаніе, передавалъ о немъ Наибъ-Салару, но тотъ отвѣтилъ, что въ настоящій день, онъ считаетъ необходимымъ, чтобы всѣ афганскіе начальники не отлучались отъ своихъ людей. Затѣмъ, на упоминаніе подполковника Закржевскаго о назойливомъ выдвигеніи афганскихъ постовъ, вслѣдствіе котораго положеніе русскихъ войскъ сдѣлалось невыносимымъ, капитанъ Іатъ отвѣчалъ, что расположеніе нѣкоторыхъ афганскихъ постовъ измѣнить можно, но совершенное удаленіе ихъ за Кушкъ не будетъ законно, такъ какъ афганцы, какъ русскіе, такъ и англичане, на основаніи договора, заключеннаго между Государствами, вправѣ занимать какія угодно позиціи, при этомъ просилъ самого подполк. Закржевскаго отвѣтить: гдѣ именно находились афганскіе посты въ день соглашенія, т. е. 5-го (17-го) марта. На это нашъ офицеръ отвѣчалъ, что онъ признаетъ, что дѣйствительно афганскіе посты, въ указанный день, находились на лѣвомъ берегу Кушка, но эти посты были составлены всего изъ нѣсколькихъ человѣкъ, что русскіе разъѣзды тоже доходили до Кушка и моста Ташъ-

Кепри, а теперь, разъ русскія войска подошли къ рѣкѣ Кушгу, — лѣваго берега этой рѣки не покинуть и занимать оный вправѣ на основаніи того же соглашенія, о которомъ говорится въ телеграммѣ лорда Гренвиля, копія съ которой ему прислана; наступательныя же дѣйствія афганскихъ постовъ идутъ совершенно въ разрѣзъ съ условіями, постановленными въ той же телеграммѣ.

На это англичане просили указать, до какого именно пункта русскіе имѣютъ намѣреніе доходить по лѣвому берегу Кушка. Подполковникъ Закржевскій отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ никакихъ полномочій для отвѣта на такой вопросъ, генералъ же Комаровъ требуетъ очищенія афганскими постами мѣстности на лѣвомъ берегу рѣки Кушка, собственно противъ русскихъ постовъ, только у Ташъ-Кепри, именно съ цѣлью избѣжать столкновенія, поставивъ между аванпостами обѣихъ сторонъ естественную преграду.

Выслушавъ докладъ подполковника Закржевскаго о результатахъ переговоровъ и увидя, что ни переговоры, ни категорическія требованія не привели ни къ чему, генералъ Комаровъ рѣшилъ, что необходимо привести въ исполненіе, поставленное афганцамъ требованіе немедленно.

Для этого, къ 8-ми часамъ вечера, въ тотъ же день, т. е. 17-го марта, генералъ собралъ начальниковъ частей Мургабскаго отряда, изложилъ имъ сущность ихъ положенія и отдалъ необходимыя приказанія, изложенныя въ приказѣ по отряду.

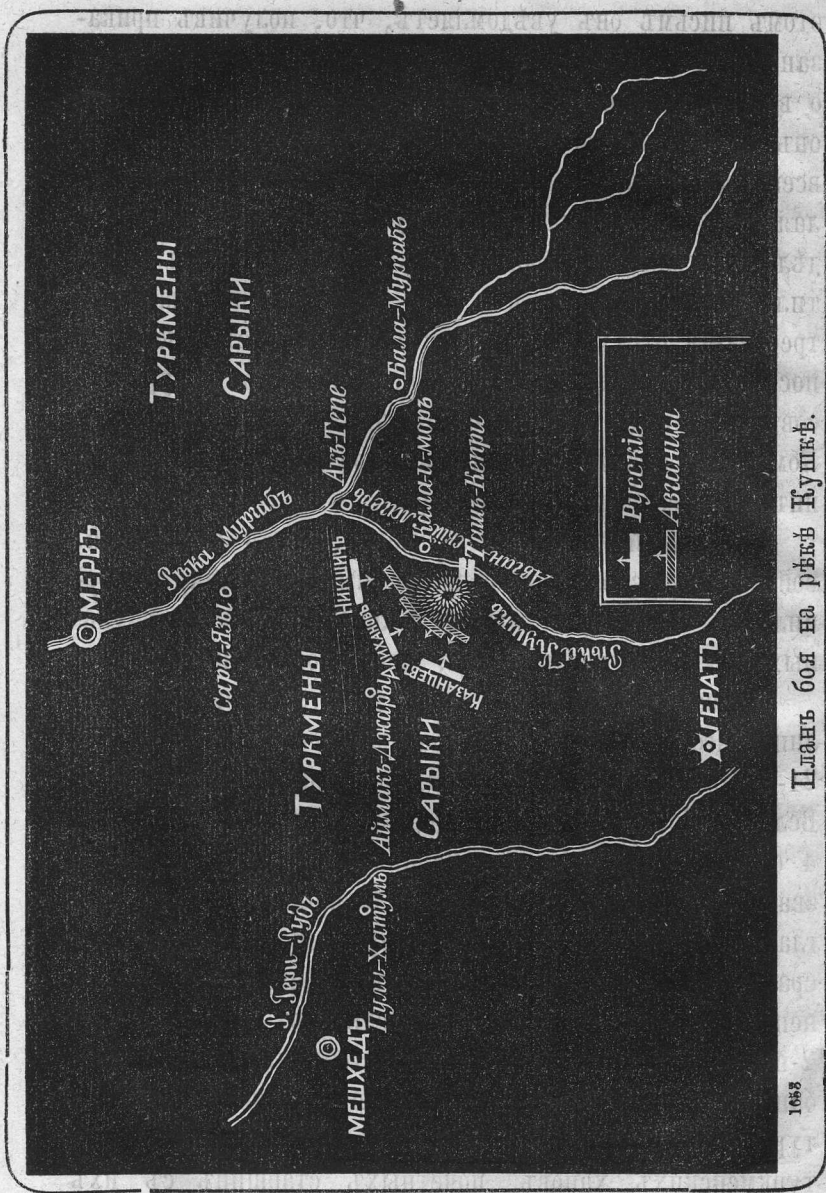
Только послѣ десяти часовъ вечера былъ полученъ отвѣтъ на требованіе отъ Наибъ-Салара. Въ

этомъ письмѣ онъ увѣдомляетъ, что, получивъ приказаніе отъ гератскаго наиба Уль-Гукуме, совѣтоваться о всѣхъ пограничныхъ дѣлахъ съ капитаномъ Іэтомъ, онъ не преминулъ это сдѣлать и затѣмъ, онъ прежде всего, долженъ исполнять приказанія своего эмира. Желая еще разъ сдѣлать попытку къ мирному окончанію дѣла, генераль Комаровъ, дружескимъ письмомъ отвѣтилъ Наибъ-Салару, что отъ своего первоначальнаго требованія отступить не можетъ, а отвѣтственность за послѣдствія столкновенія, происшедшаго отъ дурныхъ совѣтовъ, падетъ на него, такъ какъ онъ, генераль Комаровъ, всѣми возможными мѣрами, старался сохранить дружественныя отношенія.

На другой день, 18-го марта, въ 4 часа утра, войска, согласно отданной наканунѣ диспозиціи, выступили съ бивуака, оставивъ въ лагерѣ только караульныхъ и часть нестроевыхъ, всего до 50-ти человекъ.

Правая колонна, въ составѣ 3-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и полубатареи 6-й горной батареи 21-й артиллерійской, Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Θεодоровны, бригады (4 роты и 4 орудія), подъ общимъ начальствомъ командира названнаго баталіона, полковника Казанцева, пошла, согласно диспозиціи, песчаными буграми, для того, чтобы сразу выйти во флангъ и тылъ передовому участку непріятельской позиціи; кавалерія, въ составѣ 1-й, 2-й и 3-й сотенъ 1-го Кавказскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска и сотни временной Мервской туркменской милиціи, съ присоединеніемъ къ оной туркменскихъ хановъ, почетныхъ старшинъ съ ихъ свитою и семи всадниковъ Ахаль-Текинской милиціи,

составлявшихъ личный конвой (4 сотни) командующаго отрядомъ, подъ общимъ начальствомъ начальника Мервскаго округа, подполковника Алиханова, пошла нѣсколько лѣвѣе, чѣмъ бы слѣдовало по диспозиціи, отъ этого очутилась къ началу боя въ центрѣ позиціи, что не было измѣнено и впослѣдствіи, во время самаго боя, такъ какъ по ходу онаго и по мѣстности оказалось вполне цѣлесообразнымъ.

Лѣвая колонна, въ составѣ 2-й и 3-й ротъ 3-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона и двухъ ротъ тѣхъ же нумеровъ 6-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона, подъ общимъ начальствомъ командира 3-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона, полковника Никшича, выступила тоже въ 4 часа утра и пріостановилась, согласно диспозиціи за бугромъ Кизиль-ли-Тепе.

Афганцы были расположены слѣдующимъ образомъ: такъ называемый, «Ташъ-Кепринскій» бугоръ, на лѣвомъ берегу Кушка, составлялъ передовой пунктъ ихъ общей позиціи. На этомъ бугрѣ уже ожидала насъ въ полной готовности афганская кавалерія, въ составѣ около 1,200 коней; на флангѣ ихъ построилось около роты пѣхоты, въ окопахъ находился 4 орудія; правѣе и нѣсколько отступя назадъ, на лѣвомъ же берегу Кушка, было выстроено нѣсколько ротъ регулярной пѣхоты и 3 орудія, всѣ прикрытыя окопами, съ бойницами для стрѣлковъ и амбразурами для пушекъ.

Остальныя афганскія войска были выстроены впереди своего лагеря, на правомъ берегу Кушка. На правомъ берегу Мургаба, во все время боя, оставалось около 200 афганцевъ.

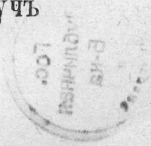
Всего афганцевъ противъ насъ было выстроено,

какъ выяснилось впоследствии, около 4,000 человекъ, при 8-ми орудіяхъ, и кромѣ того, какъ передавали впоследствии плѣнные, Джемшидскій Еланташъ-ханъ, съ частью кавалеріи, охранялъ афганскій лагерь съ тыла отъ ожидаемаго нападенія сарыковъ.

Какъ сказано выше, наша кавалерія пошла болѣе прямой дорогой, чѣмъ было опредѣлено по диспозиціи, поэтому опередила Туркестанцевъ и, въ началѣ 6-го часа утра, поднялась на Ташъ-Кепринскій бугоръ, подошла шаговъ на 500 къ фронту афганской кавалеріи, выстроила противъ нея фронтъ и остановилась, ожидая подхода Туркестанцевъ, которые еще были въ разстояніи около версты. Горной полубатарей было приказано пока пристроиться къ кавалеріи; сводному Закаспійскому баталіону, стоявшему у Кизилъ-Тепе, послано было приказаніе пододвинуться впередъ, для поддержанія кавалеріи, но командующій симъ баталіономъ предупредилъ приказаніе и въ строю противно подошелъ впередъ. Покуда дѣло обходилось безъ выстрѣла, аванпосты обѣихъ сторонъ къ разсвѣту уже были сняты и отошли къ своимъ частямъ; съ нашей стороны, для наблюденія за флангами, были посланы: въ пески, на правый флангъ, разъѣздъ изъ джигитовъ, за лѣвымъ же флангомъ наблюдалъ постъ изъ трехъ казаковъ на Ярымъ-Тепе. Въ исходѣ 6-го часа подошли Туркестанцы, къ нимъ направилась и горная полубатарея. Къ передовой кавалерійской массѣ афганцевъ подъѣхалъ самъ Наибъ-Саларъ и привѣтствовалъ своихъ людей словами: «подвизайтесь во славу Божию». На это афганцы отвѣчали троекратнымъ крикомъ, при-

зывая Аллаха и крича, что будутъ сражаться во имя Господне.

Подполковникъ Алихановъ, ожидая, что за этими возгласами послѣдуетъ немедленно атака, спѣшилъ всѣ три сотни казаковъ и до 20-ти человекъ джигитовъ, имѣвшихъ ружья; въ сомкнутомъ конномъ строю остались только остальные джигиты. Огня все еще не открывали; афганцы, видимо, не рѣшались; нашимъ же строго было запрещено открывать огонь первымъ. Только нѣсколько минутъ спустя, послѣ объѣзда Наибъ-Салара, раздались со стороны афганцевъ выстрѣлы по нашей кавалеріи. Когда подполковнику Алиханову доложили, что у нашего казака ранена лошадь, онъ приказалъ всѣмъ тремъ спѣшеннымъ сотнямъ дать залпъ и затѣмъ открылъ огонь опредѣленнымъ числомъ патроновъ по времени. Афганцы отвѣчали огнемъ со всѣхъ своихъ линій, артиллерійскимъ и ружейнымъ. Пѣхота афганцевъ попряталась въ траншеи, кавалерія же колебалась, нѣсколько отхлынула, но, видимо, начала готовиться опять къ атакѣ, а часть ихъ, силою коней въ 300, спустилась съ бугра и заскакала въ тылъ нашей кавалеріи; противъ сихъ послѣднихъ подполковникъ Алихановъ направилъ въ атаку мервскую сотню милиціонеровъ и открылъ огонь съ коня коноводами, а полковникъ Никшичъ, оставивъ на время безъ вниманія огонь, направленный на его колонну съ фронта, сдѣлалъ двумя ротами три залпа по кавалеріи; въ это время, по приказанію начальника отряда, и двѣ роты Туркестанцевъ открыли уже огонь по этой кавалеріи. Такого огня афганцы не выдержали и бросились въ полномъ разстройствѣ къ р. Кушку; бросались съ кручъ

БРА-861

1660

Полковникъ Алихановъ.

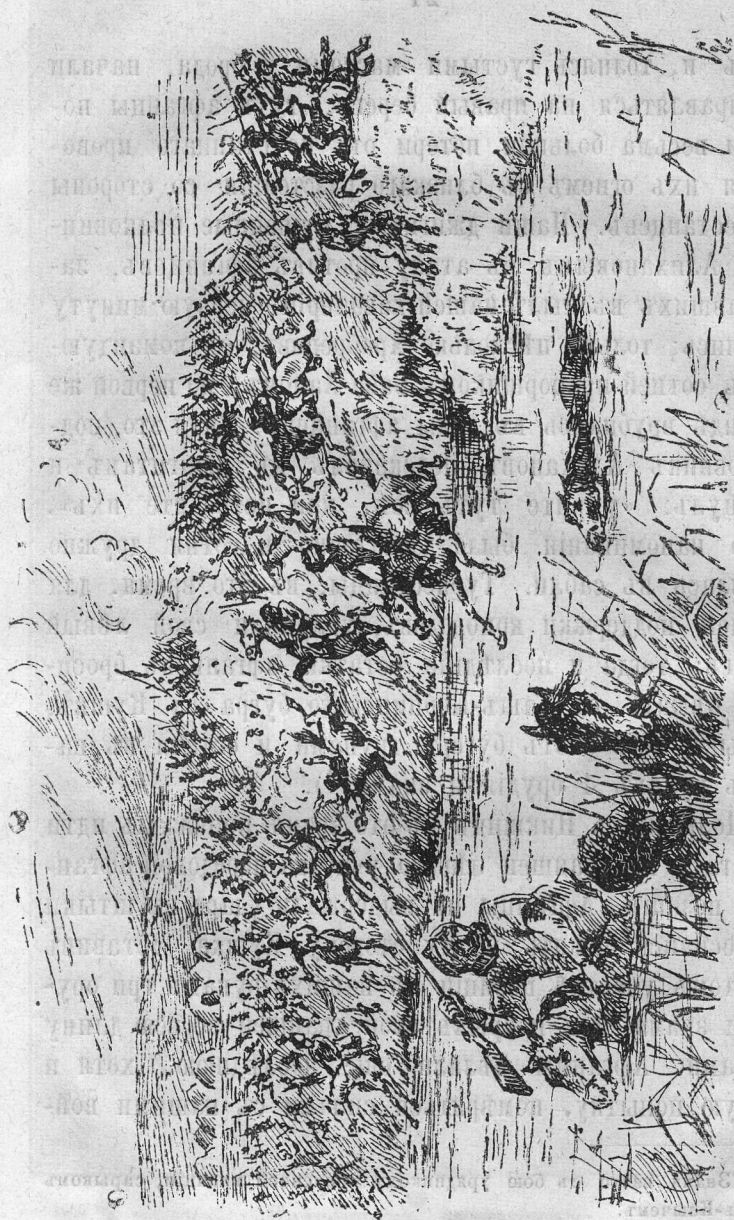

внизъ и, толпясь густыми массами у брода, начали переправляться на правый берегъ; тутъ афганцы понесли весьма большія потери отъ неустаннаго провожанія ихъ огнемъ съ близкаго разстоянія со стороны Туркестанцевъ. Наши джигиты, пущенные полковникомъ Алихановымъ въ атаку противъ афганцевъ, заскакавшихъ въ тылъ нашей кавалеріи, первую минуту замялись; только нѣсколько храбрецовъ, съ командующимъ сотней прапорщикомъ Баба-Ханомъ, по первой же командѣ врубилась въ ряды афганцевъ. Видя это, подполковникъ Алихановъ подсекалъ къ джигитамъ и крикнулъ: «умрите тутъ всѣ, или истребите ихъ». Этого напоминанія было достаточно и сотня дружно бросилась въ сабли. Туркестанцы, въ это время, для лучшей поддержки коноводовъ, удлинчили свой лѣвый флангъ; тогда и послѣдніе остатки афганцевъ бросились бѣжать съ Ташъ-Керпинскаго бугра за Кушкъ, покрывъ весь этотъ бугоръ трупами и оставя въ нашихъ рукахъ 4 орудія и знамя *).

Полковникъ Никшичъ въ это время приказалъ идти въ атаку на траншеи лѣваго участка передовой афганской позиціи. Афганцы не выдержали удара въ штыки и бросились бѣжать на ту сторону Кушка, оставивъ на этомъ участкѣ позиціи въ нашихъ рукахъ три орудія и знамя**) и покрывъ свои траншеи во всю длину трупами. Афганцы дѣлали еще послѣднюю, хотя и слабую попытку, помѣяться силами съ нашими вой-

*) Знамя взято съ бою урядникомъ временной милиціи, сарыкомъ Аманъ-Клычемъ.

**) Знамя взято унтеръ-офицеромъ 6-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона Кобылкинымъ.

Сраженіе на рѣкѣ Кушкѣ. Атака милиціонеровъ и казаковъ.

сками. Поддерживая артиллерійскій огонь съ Акъ-Тепе, на который отвѣчала наша горная полубатарея, они начали выстраиваться отчасти впереди и большею частью правѣ (западнѣе) своего главнаго лагеря на правомъ берегу Кушка, силились поддерживать и ружейный огонь; но губительный огонь по нимъ Туркестанцевъ и затѣмъ быстрое наступленіе всѣхъ нашихъ войскъ и переходъ на тотъ берегъ Кушка, отняли у афганцевъ всякую мысль о возможности дальнѣйшаго продолженія боя. Все бросилось бѣжать въ полнѣйшемъ разстройствѣ. Преслѣдовать бѣгуновъ генералъ не приказалъ, желая тѣмъ доказать, что единственной нашей цѣлью было исполненіе требованія объ очисткѣ лѣваго берега Кушка.

Въ тѣхъ же видахъ, онъ распорядился не только остановить всякое движеніе войскъ къ Пенде, но даже не остался ночевать въ афганскомъ лагерѣ, а черезъ нѣсколько часовъ послѣ боя перевелъ войска обратно на лѣвый берегъ Кушка и тамъ расположилъ бивакомъ. На Акъ-Тепе оставилъ только караулъ въ нѣсколько человекъ, дабы обезопасить бивакъ отъ возможной неожиданности. Мѣра эта была тѣмъ болѣе необходима, что, по занятіи афганскаго лагеря, нѣсколько афганскихъ пѣхотинцевъ попрятались въ ямахъ, палаткахъ, подъ арками моста и стрѣляли по нашимъ солдатамъ, упорно отказываясь сдаться.

Не смотря на то, что преслѣдованія бѣгущихъ все не было, пораженіе афганцевъ было полное. Вся ихъ позиція—и авангардная, и главная на нѣсколько квадратныхъ верстъ, всѣ ихъ окопы, траншеи и батареи—покрылись трупами; множество труповъ унесено

быстрымъ теченіемъ Кушка. По соображенію, афганцы потеряли убитыми болѣе 500 человекъ, какъ передавали потомъ развѣдчики; самъ Джарнейль считаетъ свою потерю убитыми болѣе 1000 чел., а изъ числа бѣжавшихъ болѣе половины раненыхъ. Изъ начальствующихъ лицъ афганцевъ убиты: одинъ корнейль, два капитана, начальникъ Гезаринской кавалеріи Ширъ-Ханъ; самъ Наибъ-Саларъ раненъ, какъ передають, двумя пулями.

Въ нашихъ рукахъ остались: весь афганскій лагерь, вся ихъ артиллерія, въ числѣ 8-ми орудій съ зарядными ящиками и артиллерійскими припасами, огромный бунчукъ Джарнейля, два знамени пѣхотныхъ баталіоновъ, множество значковъ, барабановъ, трубъ, всѣ ихъ продовольственные запасы: мукъ, ячмень; боевые запасы: большое количество пороха и свинца, и верблюжій транспортъ.

Въ лагерь ваялось множество платья, бѣлья и мелкихъ вещей домашняго обихода. Плѣнныхъ мы взяли не много, такъ какъ не преслѣдовали, а взяли только тѣхъ, которые сами отдались; всего не раненыхъ 7 и раненыхъ 17 челов. Одинъ не раненый былъ закованъ по ногамъ и за шею. Отъ плѣнныхъ получены свѣдѣнія: объ ихъ начальствовавшихъ лицахъ, о времени начатія постройки укрѣпленій, сбивчивыя показанія объ участіи англичанъ и положительныя увѣренія о томъ, что отъ сарыковъ была потребована настоящая помощь, не менѣе какъ въ 1000 стрѣлковъ, и самый день боя, 18-го марта, былъ назначенъ послѣднимъ срокомъ для рѣшительнаго отвѣта.

«Такую полную побѣду, — доносить начальникъ от-

ряда,—я могу приписать доблестному поведенію всѣхъ чиновъ отряда. Начальники колоннъ показали въ превосходной степени духъ почина, предупреждая приказанія; когда нужно было одной части поддержать другую, для достиженія общей поставленной цѣли, всѣ гг. офицеры служили прекраснымъ примѣромъ беззаветной храбрости и исполнительности для нижнихъ чиновъ. Нижніе чины исполняли каждую команду безъ замедленія, такъ дружно и стройно, какъ не всегда и на ученьи. Во все время боя, ни одинъ человѣкъ ни ступилъ ни шагу назадъ. Джигиты употребляли всѣ усилія стать достойными Государевыми слугами и своею кровью заслужили право на братское товарищество съ регулярными войсками».

Отбитыя орудія были отправлены въ Асхабадъ; знамена отправлены къ князю Дондукову-Корсакову немедленно съ подполковникомъ Закржевскимъ; продовольственные запасы, по приведеніи точнаго количества оныхъ въ извѣстность, генераль Комаровъ приказалъ обратить въ собственность казны; часть верблюжьяго транспорта, до 70-ти головъ, также обратить въ собственность казны, а нѣсколько верблюдовъ отдать Мервскимъ ханамъ и милиціонерамъ, бывшимъ въ бою, для подвоза фуража и дровъ. Порохъ и свинецъ приказалъ затопить. Лагерь переданъ въ войска для употребленія.

Мы потеряли всего въ сраженіи убитыми: одного оберъ-офицера, прапорщика милиціи Саидъ-Назара-Юзь-Баши, семь человѣкъ нижнихъ чиновъ своднаго Закавказскаго стрѣлковаго баталіона и одного джигита Мервской милиціи; ранены: два оберъ-офицера: командиръ 1-й сотни 1-го Кавказскаго казачьяго полка

сотникъ Кобцевъ и подпоручикъ 6-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона Хабаловъ; нижнихъ чиновъ: своднаго Закаспійскаго баталіона—11-ть, 3-го Туркестанскаго—двое, казакъ—1 и туремень-милиціонеровъ—4; контужены: одинъ штабъ-офицеръ и два оберъ-офице-

1655

Саидъ-Юзъ-Баши.

ра: командиръ 3-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона полковникъ Никшичъ, того-же баталіона подпоручикъ Косминъ и 6-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона штабъ-капитанъ Курочкинъ, нижнихъ чиновъ своднаго баталіона—15, Туркестанскаго—одинъ и казакъ—двое.

По окончаніи боя, около полудня, капитанъ Іэтъ прислалъ, одно за другимъ, два письма на имя подполковника Закржевскаго; въ первомъ увѣдомлялъ, что докторъ Оуенъ предлагаетъ свои услуги лечить нашихъ раненыхъ, если у насъ ихъ много, а во второмъ увѣдомляетъ, что англичане не считаютъ себя въ безопасности и просятъ покровительства и присылки конвоя. Первое письмо оставлено безъ отвѣта, а на второе приказано было полковнику Закржевскому ѣхать съ тремя офицерами и нѣсколькими джигитами въ Пенде и предложить капитану Іэту просимую защиту. Когда названный офицеръ пріѣхалъ въ аулъ, гдѣ жилъ капитанъ Іэтъ, то оказалось, что онъ уже уѣхалъ, предполагая, что посланное имъ письмо не получено; но такъ какъ капитанъ отъѣхалъ недалеко и находился со своими всадниками еще въ виду, то подполковникъ Закржевскій послалъ двухъ джигитовъ, передать, что онъ прибылъ и готовъ выслушать капитана и, на сколько возможно, исполнить его просьбу. Посланные нашли капитана Іэта окруженнымъ своимъ конвоемъ бенгальскихъ уланъ и толпою конныхъ бѣжавшихъ афганцевъ. Выслушавъ присланныхъ джигитовъ, англичане уклонились отъ всякаго отвѣта.

Послѣ боя, ген. Комаровъ послалъ по разнымъ направленіямъ развѣдчиковъ, которые черезъ нѣсколько дней вернулись и донесли, что главная масса афганцевъ побѣжала по направленію на Бала-Мургабъ и только немногіе на Кала-и-Моръ; что бѣгутъ безъ оглядки, стараясь миновать сарыкскіе аулы; что только въ Бала-Мургабѣ остановились на первый ночлегъ, но что, такъ

какъ тамъ складъ запасовъ ничтожный, то бѣгство продолжалось безъ замедленія на Кала-и-Моргъ, къ Герату. Донесли, что Джарнейль по дорогѣ получилъ письмо отъ гератскаго Наибъ-Уль-Гукуме, въ которомъ тотъ убѣждалъ держаться противъ русскихъ крѣпче, что покрѣпленія уже отправлены; на что Джарнейль, произнеся нѣсколько народныхъ словъ, выражающихъ негодованіе и отчаяніе, воскликнулъ: «теперь уже ничего не надо, потому что все пропало». Объ англичанахъ развѣдчики донесли, что негодованіе противъ нихъ возбуждено не только въ сарыкахъ, но даже и въ самихъ афганцахъ; что афганцы сожгли оставленные англичанами кибитки; что сарыки, нанявшіеся перевозить багажъ англичанъ, вмѣсто того, чтобы везти по назначенію, увезли оный въ свои аулы и присвоили себѣ. О генералѣ Лемсденѣ передавали, что онъ со всѣми чинами комисіи ушелъ изъ Гюрнеля въ Кусанъ. 21-го марта были отправлены на рекогносцировку въ Кала-и-Моргъ капитанъ Прасоловъ съ сотней джигитовъ, а 22-го марта подполковникъ Алихановъ, съ 100 казаками, на Меручакъ. Названные офицеры, пробывъ на рекогносцировкѣ нѣсколько болѣе сутокъ, привезли извѣстія, подтверждавшія донесенія развѣдчиковъ; они доложили, что пункты, до которыхъ они доходили, очищены афганцами и, по слухамъ, ихъ уже нѣтъ нигдѣ на далекое разстояніе. Подполковникъ Алихановъ, шедшій по пути отступленія афганцевъ, доложилъ, что дѣйствительно путь бѣжавшихъ обозначается множествомъ свѣжихъ могилъ погибшихъ отъ ранъ, голода, холода, напряженія силъ для отчаяннаго бѣгства и другихъ лишеній.

Погода все это время стояла весьма неблагоприятная: холодъ, непрерывные дожди и иногда снѣгъ. Даже нашимъ войскамъ, снабженнымъ всѣмъ въ изобилии, приходилось не мало терпѣть отъ непогоды; положеніе же афганцевъ, лишившихся всего, должно быть чрезвычайно тяжкое.

Передаютъ, что въ самый день бѣгства въ Меру-чагъ и Бала-Мургабъ стояли жестокіе холода и шель сильный снѣгъ.

Сарыкское населеніе Пенде, сейчасъ же по окончаніи боя, поспѣшило заявить свое расположеніе русскимъ. Немедленно, какъ только замолкли послѣдніе выстрѣлы, къ начальнику отряда явились старики изъ ближайшихъ ауловъ заявить о своей преданности.

По первому приказанію, сарыки немедленно выслали 100 человѣкъ рабочихъ для уборки афганскихъ труповъ и погребенія ихъ. На другой же день трупы были убраны, и хотя и недостаточно тщательно, но все-таки зарыты. На другой день послѣ боя, т. е. 19-го марта, въ отрядъ явилась депутація изъ всѣхъ почетныхъ пендинскихъ сарыковъ. Для учрежденія порядка въ Пенде, начальникъ отряда приказалъ выбрать старшинъ и временное управленіе.

Въ тотъ же день прибылъ къ начальнику отряда отъ племени эрсаринскихъ туркменъ, выбранный ими ханомъ, Гельды-ханъ съ прошеніемъ отъ племени о принятіи онаго въ русское подданство. Гельды-хану генераль отвѣчалъ, что объ этомъ теперь не время думать; прошеніе же эрсаринцевъ совѣтывалъ представить на благоусмотрѣніе высшаго начальства, а са-

мимъ имъ пока только прекратить аламены (грабежи) и жить спокойно.

26-го марта начальникъ отряда отправилъ письмо къ Наибъ-Салару, въ которомъ писалъ, что къ причиненію пораженія, нанесеннаго его войскамъ, онъ былъ вынужденъ неисполненіемъ его справедливаго требованія, но отнюдь не желаніемъ открытія враждебныхъ дѣйствій противъ афганцевъ.

Изъ Акъ-Рабата и Зюльфагара 27-го марта пришло извѣстіе о совершенномъ очищеніи афганцами и этихъ пунктовъ. Такимъ образомъ, своимъ пораженіемъ афганцы были обязаны самимъ себѣ; если бы они послушались совѣтовъ русскаго генерала и отнеслись съ большимъ уваженіемъ къ русскому оружію, то имъ не пришлось бы испытать силы этого оружія, со всѣми пагубными послѣдствіями тащъ-кепринскаго столкновения.

Наградой виновнику этой славной побѣды, генералу Комарову, была: золотая, украшенная брилліантами, шашка, съ надписью: «за храбрость». Полковникъ Максудъ Алихановъ получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени. 3-й Закаспійскій стрѣлковый баталіонъ осчастливленъ пожалованіемъ ему знамени съ надписью: «За отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля въ Закаспійскомъ краѣ въ 1884 и 1885 годахъ».

Въ заключеніе описанія этой славной побѣды, приводимъ здѣсь солдатскую пѣсню:

Запоемъ мы пѣсни новы
Про героя Комарова:
Экой молодець!

Слава, слава генералу,
Комарову-молодцу,
Даль себя понять!

Какъ на быстрой рѣчкѣ Кущкѣ
Загремѣли наши пушки,
Дали себя знать!

Слава, слава... и т. д.

Показали тылъ Афганцы,
Съ ними храбрые Британцы
Стали удирать!

Слава, слава... и т. д.

Засверкали только пятки,
Какъ бѣжали безъ оглядки,
Щупая бока!

Слава, слава... и т. д.

Весь задоръ куда дѣвался?
Комаровъ же улыбался:
«Это вамъ пока!»

Слава, слава... и т. д.

Запишите, другѣ, въ книгу:
Не кажите Русскимъ фигу—
Не потерпѣть онъ!

Слава, слава генералу,
Комарову-молодцу,
Даль себя понять!

18

Свѣдѣнія о контуженныхъ, раненыхъ и убитыхъ чинахъ Мургабскаго отряда въ дѣлѣ съ Афганцами, 18-го марта 1885 года, при Ташъ-Кепри, на р. Кушкѣ.

№ по пор.	ЧИНЪ, ИМЯ И ФАМИЛІЯ.	Часть тѣла, подвергшаяся поврежденію.	Степень поврежденія.	Родъ оружія.	Отмѣтка.
	Контуженный:				
1.	Командиръ Своднаго стрѣльцоваго баталіона, подковникъ <i>Василій Семёновичъ Никшичъ.</i>	Двѣ контузіи, одна—въ гребень правой подвздошной кости, другая—въ спину.	Средней степени.	Ядромъ.	
	3-го Закаспійскаго стрѣльцоваго баталіона 2-й роты.				
	Контуженный:				
2.	Рядовой <i>Феодоръ Андреевъ.</i>	Правое предплечіе.	Легко.	Пулей.	
	Раненый:				
3.	Рядовой <i>Мухаметъ Мазитовъ.</i>	Пальцы правой ноги.	Въ средней степ.	Ядромъ.	
	3-й роты:				
	Контуженные:				
4.	Подпоручикъ <i>Александръ Косминъ.</i>	Лѣвая половина лба.	Легко.	Пулей.	
5.	Рядовой <i>Егоръ Серіенко.</i>	Лѣв. лопатка.	Легко.	Пулей.	
6.	— <i>Садыкъ Мухамедовъ.</i>	Лѣвое плечо.	Легко.	Пулей.	
7.	— <i>Никифоръ Хромушинъ.</i>	Лѣвая ступня.	Въ средней степ.	Осколк. гранаты.	
8.	— <i>Иванъ Бакатовъ.</i>	Верхняя губа.	Легко.	Пулей.	
9.	— <i>Иванъ Капуста.</i>	Лѣв. ступня.	Легко.	Ядромъ.	
10.	— <i>Константинъ Сыровъ.</i>	Лѣвое темя и лѣвое плечо.	Легко.	Пулей.	
11.	— <i>Григорій Павловъ.</i>	Пальцы лѣвой ноги.	Легко.	Ядромъ.	

№ по пор.	ЧИНЪ, ИМЯ и ФАМИЛІЯ.	Часть тѣла, подвергшаяся поврежденію.	Степень по- врежденія.	Родъ оружія.	Отъѣтка.
Раненные:					
12.	Унт.-оф. Андрей <i>Купцовъ</i> .	Прав. плечо.	Въ сред- ней степ.	Пулей.	Задѣта кость.
13.	Рядовой Гаврило <i>Ломинъ</i> .	Правое тѣмя.	Легко.	Пулей.	
14.	— Мартынъ <i>Ларинъ</i> .	Лѣвый пахъ.	Легко.	Ядромъ.	
6-го Занаспійскаго стрѣл- новаго баталіона 2-й роты:					
15.	Подпоручикъ Георгій Ха- <i>баловъ</i> .	Рана въ верх- нее лѣвое пле- чо на вылетъ и контузія лѣваго плеча.	Средней степени.	Пулей.	
Контуженные:					
16.	Штабсъ-капит. <i>Курочкинъ</i> .	Въ щеку.	Легко.	Пулей.	
17.	Рядовой Алексѣй <i>Было- родцевъ</i> .	Пальцы лѣв. руки.	Легко.	Пулей.	
Раненные:					
18.	Унт.-офицеръ Хансула Ху- <i>саиновъ</i> .	Лѣвое плечо.	Тяжело.	Пулей.	
19.	Унт.-офиц. Илья <i>Вентеръ</i> .	Сквозн. рана въ оба бедра.	Въ сред- ней степ.	Пулей.	
20.	Ефрейторъ Вульфъ <i>Рубин- штейнъ</i> .	Рукоятка грудины на вылетъ въ лѣвое плечо.	Тяжело.	Пулей.	
21.	Рядовой Семенъ <i>Газда</i> .	Лѣвая ступня и прав. бедро.	Въ сред- ней степ.	Пулей.	
22.	— Оома <i>Кахановъ</i> .	Спина.	Тяжело.	Пулей.	
23.	— Игнатій <i>Броикъ</i> .	Лѣвое плечо.	Тяжело.	Пулей.	
Убитые:					
24.	Рядовой Θεодоръ <i>Дорошен- ко</i> .				
25.	— Парфень <i>Бобы- левъ</i> .				
26.	— Семенъ <i>Кореневъ</i> .				
27.	— Максимъ <i>Григо- рьевъ</i> .				

№ по пор.	ЧИНЪ, ИМЯ и ФАМИЛІЯ.	Часть тѣла, подвергшаяся поврежденію.	Степень поврежденія.	Родъ оружія.	Отмѣтка.
3-й роты:					
Контуженные:					
28.	Рядовой Иванъ Пузыревскій.	Прав. бедро.	Легко.	Пулей.	
29.	— Станиславъ Лосовскій.	П-лоп	Легко.	Пулей.	
30.	— Хадидула Фаизулинъ.	Кисть правой руки.	Легко.	Ядромъ.	
31.	— Лукіанъ Прохоровъ.	Верхн. губа.	Легко.	Пулей.	
32.	— Міохоръ Мухамедьяновъ.	Лѣвая бровь.	Легко.	Ядромъ.	
33.	— Францъ Слензковскій.	Шея.	Легко.	Пулей.	
Раненый:					
34.	Рядовой Григорій Лукашико.	Нижняя губа.	Легко.	Пулей.	
Убитые:					
35.	Увт.-офицеръ Теодоръ Тимоновъ.				
36.	Ефрейторъ Эндрикъ Баумгортъ.				
37.	Рядовой Яковъ Даниловъ.				
3-го Туркестанскаго линейнаго баталіона 1-й роты.					
Контуженный:					
38.	Рядовой Сергѣй Мурашевъ.	Лѣвое верхнее плечо.	Легко.	Приклад. ружья.	
Раненые:					
39.	Рядовой Михаилъ Павловъ.	Кисть лѣвой руки.	Легко.	Приклад. ружья.	
40.	— Антонъ Неведовъ.	Прав. бедро.	Легко.	Штыкомъ	

№№ по пор.	ЧИНЪ, ИМЯ и ФАМИЛІЯ.	Часть тѣла, подвергшаяся поврежденію.	Степень по- врежденія.	Родъ оружія.	Отмѣтка.
1-го Кавказскаго коннаго полка 1-й сотни:					
Раненный:					
41.	Сотникъ Иванъ Кобцевъ.	Объ ягодицы.	Легко.	Пулей.	
Контуженные:					
42.	Казакъ Иванъ Борисовъ.	Прав. бокъ.	Легко.	Пулей.	
43.	— Григорій Свят- скій.	Грудь.	Легко.	Пулей.	
2-й сотни:					
44.	Казакъ Макс. Семеренко.	Спина.	Легко.	Пулей.	
45.	— Григорій Шиловъ.	Лѣвое плечо.	Легко.	Пулей.	
46.	— Семенъ Куликовъ.	Лѣв. ступня.	Легко.	Пулей.	
3-й сотни:					
Раненный:					
47.	Казакъ Макарь Фетисовъ.	Прав. бедро.	Легко.	Пулей.	
Милиціонеры:					
Раненные:					
48.	Бурунъ Мергенъ-Бакинъ.	Кисть лѣвой руки.	Тяжело.	Пулей.	
49.	Нубаръ Радебекъ.	Лѣв. голень.	Тяжело.	Пулей.	
50.	Шахъ-Клычъ Вафа.	Лѣвая рука.	Легко.	Шашкой.	
51.	Бааба-Фазъ Магометъ.	Голова.	Легко.	Шашкой.	
Убитые:					
52.	Прапорщикъ милиціи Се- идъ-Назаръ Юзъ-Баши.				
53.	Всадникъ Клычъ Нязъ- Сичмазъ.				

Подписаль: Старшій врачъ 3-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона,
надворный совѣтникъ Морозовецъ.

